

Ноги Гарри задрожали, но он устоял на ногах. — Неужели... — начал он, а затем робко спросил: — Тебе обязательно называть меня так? — Называть тебя как? — растерянно переспросила Зоя, бросая на него взгляд. Гарри сглотнул. — Мальчик, — произнес он. — Это то, что они... — Он запнулся, затем заставил себя продолжить. Зоя должна была знать. — Моя тетя и дядя... называли меня так, когда бросили меня в шкаф без еды на несколько дней. Зоя посмотрела на него, и на мгновение Гарри показалось, что ее суровый взгляд смягчился. Возможно, это было его воображение. Или нет. Потому что она помолчала несколько мгновений, а затем кивнула. — Понятно, — сказала она. — Как и у некоторых моих сестер, у тебя не было хороших опекунов. — Она снова кивнула. — Я буду воздерживаться от того, чтобы называть тебя «мальчиком». Она снова замолчала, задумавшись на несколько мгновений. — Пожалуйста, напомни мне, если я забуду. — Она посмотрела на него снизу вверх, пристально вглядываясь в его лицо. — Дай мне знать, если есть что-то еще, чего мне следует избегать. Ты можешь мне не нравиться, поскольку ты мужчина, но это не значит, что я ненавижу тебя настолько, чтобы желать напомнить тебе о некоторых событиях. Гарри неуверенно улыбнулся ей. — Спасибо, мисс Зоя. Она наклонила голову. — А теперь, пожалуйста, ответьте на мой первоначальный вопрос. Почему ты хочешь этому научиться? Юноша сглотнул. Он ненавидел говорить об этой части своей жизни, так как не хотел жалости окружающих. — Тетя и дядя не часто кормили меня, — наконец сказал он. — Поэтому я привык быть голодным. А еще они сказали мне, что можно есть еду веселых цветов или с пухом, даже если она невкусная. Гестия сказала мне, что они лгут, но когда ты достаточно проголодаешься, то съешь это, понимаешь? Зоя пристально смотрела на него. Гарри сглотнул и продолжил, когда она замолчала. — Наверное, я им надоел, — прошептал мальчик. — Потому что они оставили меня в Нью-Йорке, купив у меня паспорт за сто долларов. Я использовал его, чтобы купить еду. И одеяло. Но потом деньги кончились, а я снова устал и проголодался. Так что я ел из скипа, когда мог. — Из... «скипа»? — спросила Зоя, в ее голосе прозвучала любопытная нотка, как будто она готовилась к ответу, который ей не понравится. — Это... мусорный контейнер, кажется, Гестия его называла. Большой металлический контейнер снаружи зданий, куда люди выбрасывают мусор. А люди выбрасывают много еды, даже если она пушистая и невкусная. Когда ты достаточно голоден, ты съешь что угодно. Вот почему я хочу изучать растения и животных, выживание и прочее, чтобы я мог позаботиться о себе и не ходить на рыбалку в скип — потому что их время от времени опустошают, и тогда ты становишься очень голодным. — Он сглотнул и отвернулся, шаркая ногой по земле. — Теперь я в порядке, и Гестия действительно замечательная. Но, может быть, и она устанет от меня. Мои тетя и дядя устали, а ведь они были семьей. Хорошие вещи недолговечны. Поэтому я хочу быть в состоянии позаботиться о себе сам. Зоя продолжала смотреть на него. Когда он не подал никаких признаков продолжения, она сказала: — Понятно. — Она снова замолчала, задумавшись. — Это... подходящая причина, — наконец решила она. — Как это ни удивительно, — добавила она. Снова молчание, снова размышления. — Как я знаю леди Гестию, она не оставит тебя так просто. Да и миледи, похоже, приглянулась ты ей. Однако никогда не помешает быть готовым к худшему. Никогда не знаешь, что принесет будущее. Зоя снова начала идти, и Гарри последовал за ней. Ему не хотелось думать о том, что его снова бросят, но на всякий случай он должен был быть готов. Тетя и дядя бросили его, а они были семьей. Они остановились у одной из палаток, и Зоя откинула заслонку. — Это палатка с припасами, — объяснила она. — Выбирай один из рюкзаков и иди за мной. Гарри вошел внутрь и заметил дюжину или около того рюкзаков того вида и размера, с которыми Арти обычно колдовала во время уроков. Раньше ему никогда не приходилось носить рюкзаки, так как Арти всегда колдовала их на месте, но Гарри не собирался подводить своего нового учителя на первом же уроке. Он осмотрел все ранцы, нашел их одинаковыми и выбрал тот, который лучше всего подходил для него, — тот, что лежал поверх нескольких других, так что ему не пришлось сильно нагибаться. Он понес его и обнаружил, что Зоя уже начала идти. Он попытался взвалить рюкзак на спину, но тот оказался почти таким же высоким, как и он сам, и ему было трудно идти, так как ноги

постоянно натыкались на него. Но ему все же удалось догнать ее, и он продолжал работать с рюкзаком, пытаясь сделать его более удобным для того, чтобы идти за ней.— Похоже, ты испытываешь трудности, — заметила Зоя без намека на доброжелательность.— Это первый раз, когда я несу его, — объяснил Гарри. — Обычно Арти колдует, когда мы приезжаем. Я десятки раз распаковывал и переупаковывал его, десятки раз ставил палатку, но Арти никогда не заставлял меня нести его. — Его каблуки стукнули по рюкзаку, когда он прибавил шаг.— Понятно, — сказала Зоя, оглядев его. — Кажется, он немного великоват для тебя. Продолжай идти, — приказала она, отставая от него. Гарри продолжил идти. Он почувствовал, как она подняла рюкзак повыше и поправила ремни. — Этого должно хватить, — сказала она, выходя из-за его спины и быстро беря инициативу в свои руки.— Спасибо, мисс Зоя! — сказал Гарри, широко улыбаясь.— Помни, как это делается, я не буду тебе напоминать, — сказала Зоя, лишь наклонив голову в знак благодарности. Гарри кивнул, взял свой блокнот и сделал пометки, чтобы напомнить себе изучить стаю, когда они остановятся, чтобы понять, как это делается.— Мы пойдем в тот лес, на известную мне поляну, — сказал Охотник, указывая прямо перед собой. — Там мы посмотрим, чему вы научились у миледи.— Хорошо, мисс Зоя, — сказал Гарри. Они шли молча, маленькие ножки Гарри подкашивались, чтобы не отстать от длинных, легких шагов Охотника. Когда они вошли в лес, Гарри с трудом поспевал за ней; Зоя, казалось, инстинктивно знала, куда ставить ноги, чтобы не поскользнуться на мшистом полу, или избежать ям, или еще чего-нибудь, что могло бы нарушить ее походку. Гарри, несмотря на то, что он много раз бывал в лесу с Арти, никогда не испытывал таких трудностей, и ему приходилось прилагать немало усилий, чтобы не отстать. Когда они наконец добрались до поляны, он запыхался и вспотел, в то время как Зоя даже не потрудилась выглядеть хоть немного уставшей.— Хорошо. Ты не отстаешь, — решила она. — Пожалуйста, поставьте палатку. Гарри, сбросив с плеч тяжелый рюкзак, едва слышно выдохнул: — Да, мисс Зои. Он уже не раз проходил этот ритуал: ловкими, отработанными движениями распаковывал груз, устанавливал палатку. Охотница, не спеша, обошла ее кругом, пристально изучая каждый шов, каждую деталь. — Очень хорошо, — кивнула она, — действительно, очень хорошо. Вижу, Миледи обучила тебя как следует. Все сделано точно, по всем правилам. Гарри, светясь от удовольствия, улыбнулся в ответ. — Спасибо, мисс Зои. Охотница, склонив голову, не ответила, ее взгляд по-прежнему был прикован к палатке. — Разбери ее, — наконец произнесла она. — Я покажу тебе, как это сделать быстрее. Гарри, послушный, принялся разбирать палатку, складывая ее в точности так, как учила Арти. Новая учительница забрала у него сверток. — Миледи — богиня охоты, — сказала она. — Это значит, что она все делает по правилам, наилучшим образом. Однако в большинстве случаев не обязательно следовать наилучшему способу. Достаточно следовать самому эффективному. Вот как Охотник ставит палатку, — и ловким движением рук, за считанные секунды, установила палатку. Гарри застыл, не отрывая взгляда. Это было гораздо быстрее. Гораздо быстрее. На неровной поверхности, во время шторма, в любых неблагоприятных условиях способ Арти был бы единственно верным. Но, как сказала Зоя, земля была ровная, ветра почти не было, бури не предвиделось. Значит, палатку можно было поставить быстрее, эффективнее.